

Читать
онлайн
Read
online

Корнеева Я.А., Корнеева А.В., Шахова Л.И.

Психологические риски в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», 163002, Архангельск, Россия

Введение. Специфика профессиональной деятельности сотрудников войск национальной гвардии России приводит к развитию психологических рисков в деятельности сотрудников. В настоящее время недостаточно научных исследований, посвящённых изучению функциональных состояний и профессиональных деформаций сотрудников вневедомственной охраны как критериев их психологических рисков.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 74 сотрудника вневедомственной охраны войск национальной гвардии России.

Цель исследования – оценка и описание функциональных состояний и профессиональных личностных деформаций, а также их взаимосвязи как критериев психологических рисков в деятельности сотрудников Росгвардии. Для решения поставленных задач применяли авторскую анкету по изучению типов профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов и аппаратурные методики психофизиологического тестирования функционального состояния и операторской работоспособности сотрудников. Статистические методы: многомерный дисперсионный анализ, таблицы сопряжённости с применением критерия χ^2 Пирсона.

Результаты. На фоне достаточных внутренних ресурсов у сотрудников вневедомственной охраны наблюдается сниженный уровень функционального состояния при работе в ночные смены, а также в выходные дни. Сотрудники характеризуются оптимальным уровнем операторской работоспособности в дневные и ночные смены за счёт волевой регуляции своего состояния. Преобладающими типами профессиональной деформации сотрудников являются сверхконтроль, консерватизм и авторитарность, которые выражены на среднем уровне. Установлена статистически значимая связь профессиональной деформации, консерватизма и уровня функционального состояния сотрудников вневедомственной охраны.

Ограничения исследования. Ограничениями настоящего исследования являются относительно небольшой объём выборки, отсутствие сравнения с подразделениями в других регионах. Проспективные исследования на более крупных выборках, собранных в других подразделениях и других регионах, могут помочь нам глубже изучить эту тему.

Заключение. Полученные результаты и выводы позволяют расширить возможности оценки психологических рисков в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны и разработать практические рекомендации по их снижению.

Ключевые слова: психологический риск; функциональные состояния; профессиональная деформация; сменная работа; сотрудники вневедомственной охраны

Соблюдение этических стандартов. Программа и методы исследования рассмотрены на этическом комитете Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета и рекомендованы к применению (протокол № 1, 2020 г.).

Для цитирования: Корнеева Я.А., Корнеева А.В., Шахова Л.И. Психологические риски в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны. *Гигиена и санитария*. 2022; 101(8): 928–934. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-8-928-934> <https://www.elibrary.ru/sgwgdh>

Для корреспонденции: Корнеева Яна Александровна, канд. психол. наук, доцент, доцент каф. психологии ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», 163009, Архангельск. E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Участие авторов: Корнеева Я.А. – концепция и дизайн исследования, написание текста, сбор данных литературы, статистическая обработка, редактирование; Корнеева А.В. – сбор материала и обработка данных, написание текста, сбор данных литературы; Шахова Л.И. – сбор материала и обработка данных, сбор данных литературы, написание текста и редактирование. Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.
Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.
Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта FSRU-2020-006 в рамках выполнения государственного задания на проведение фундаментальных научных исследований по теме «Оценка психологических рисков в профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля», 2020–2022.

Поступила: 15.03.2022 / Принята к печати: 04.08.2022 / Опубликовано: 14.09.2022

Yana A. Korneeva, Anastasia V. Korneeva, Ludmila I. Shakhova

Psychological risks in the professional activities of private security officers

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 163002, Arkhangelsk, Russian Federation

Introduction. The work specifics of Russian private security officers contribute to the employees' psychological risks development. There are not enough scientific studies devoted to the study of private security officers' functional states and professional deformations as criteria for their psychological risks.

Materials and methods. The study involved 74 private security officers. The study purpose was to evaluate and describe the functional states and professional deformations, and their relationship as criteria for psychological risks of Russian private security officers. To solve the tasks set, the author's questionnaire was used to study the professional deformation types of law enforcement officers and instrumental psychophysiological testing methods of the employees' functional state and operator performance. Statistical methods are multivariate analysis of variance, contingency tables using Pearson's χ^2 tests.

Results. Against the background of sufficient internal resources, employees of private security have a reduced functional state level when working on night shifts, as well as on weekends. The employees are characterized by an optimal operator performance level in day and night shifts, due to the volitional regulation of their state. The prevailing deformation types of law enforcement officers are overcontrol, conservatism and authoritarianism, which are expressed at an average level. A statistically significant relationship was established between the professional deformation of conservatism and the functional state level of private security officers.

Limitations. The present study limitations are the relatively small sample size and the lack of comparison with units in other regions. Prospective studies on larger samples collected in other units and regions could help us explore this topic in more depth.

Conclusion. *The results and conclusions obtained make it possible to expand the options for assessing psychological risks of private security officers and develop practical recommendations for their reduction.*

Keywords: *psychological risk; functional states; professional deformation; shift work; private security officers*

Compliance with ethical standards. *The research program and methods were reviewed by the ethics committee of the Higher School of Psychology, Pedagogy and Physical Education of the Northern (Arctic) Federal University and recommended for use (protocol No. 1, 2020).*

For citation: Korneeva Ya.A., Korneeva A.V., Shakhova L.I. Psychological risks in the professional activities of private security officers. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(8): 928-934. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-8-928-934> <https://elibrary.ru/sgwgdh> (in Russian)

For correspondence: *Yana A Korneeva*, MD, PhD, Assoc. Prof., Department of Psychology Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, 163009, Russian Federation. E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Information about authors:

Korneeva Ya.A., <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539> Korneeva A.V., <https://orcid.org/0000-0002-7146-0800>
Shakhova L.I., <https://orcid.org/0000-0003-1990-6825>

Contribution: *Korneeva Ya.A.* – research concept and design, text writing, literature data collection, statistical processing, editing; *Korneeva A.V.* – collection of material and data processing, writing the text, literature data collection; *Shakhova L.I.* – collection of material and data processing, literature data collection; writing and editing. *All authors* are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the project FSRU-2020-006 as part of the state assignment for conducting fundamental scientific research on the topic “Assessment of psychological risks in the professional activities of specialists in extreme profiles”, 2020–2022.

Received: March 3, 2022 / Accepted: August 04, 2022 / Published: September 14, 2022

Введение

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) является специфическим видом войск, включенных в общую систему вооружённой защиты конституционного строя государства и предназначенных для силовой защиты безопасности Российской Федерации и прав её граждан. В сферу деятельности войск правопорядка входят функции по обеспечению безопасности населения, защите всех форм собственности, предупреждению и пресечению преступных проявлений, политического экстремизма и терроризма, поддержанию общественного порядка и эффективному решению служебно-боевых задач в регионах межнациональных конфликтов [1]. Под охраной войск национальной гвардии находятся важные государственные объекты, в том числе предприятия ядерной энергетики.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации (систематические психологические и физические нагрузки, возникающие стрессовые ситуации, в том числе связанные с угрозой жизни и здоровью, ненормированный рабочий день) накладывает негативный отпечаток на состояние здоровья сотрудников, уровень их работоспособности и обуславливает развитие психологических рисков в профессиональной деятельности. Под психологическим риском в профессиональной деятельности мы понимаем вероятность возникновения профессиональных личностных деструкций и формирования неблагоприятных функциональных состояний работников при выполнении трудовых функций из-за длительного воздействия негативных социально-бытовых и производственных факторов при недостаточном личностном и средовом ресурсе [2]. Концепция оценки и управления психологическими рисками в профессиональной деятельности была разработана нами применительно к вахтовым работникам промышленных предприятий. Разработаны и обоснованы два ключевых критерия психологического риска в профессиональной деятельности: неблагоприятные функциональные состояния и профессиональные деформации личности [2, 3]. Проведена серия исследований по изучению психологических рисков вахтового персонала: акцентуаций характера у строителей магистральных газопроводов в Арктике, функциональных состояний работников нефтегазодобывающего производства в Арктике.

Полагаем возможным применить данный подход к оценке психологических рисков для сотрудников вневедомственной охраны в силу схожести особенностей профессиональной деятельности: экстремальности и напряжённости условий труда, сменного графика работы. Изучение данного феноме-

на важно для поддержания необходимого уровня профессионального здоровья, эффективности, надёжности и безопасности труда сотрудников вневедомственной охраны.

В настоящее время недостаточно научных исследований, посвящённых изучению функциональных состояний и профессиональных деформаций сотрудников вневедомственной охраны: выявлены взаимосвязи профессионального выгорания и индивидуально-личностных особенностей [4], агрессивности, профессиональной бдительности и личностных свойств [5], боевого стресса и совладающего поведения [6], стратегий совладания и адаптации [7]; изучены профессиональный стресс [8], оперативный и организационный стресс, стресс и эмоциональное самочувствие [9].

Цель исследования – оценить и описать функциональные состояния, профессиональные личностные деформации и их взаимосвязь как критерии психологических рисков в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны войск национальной гвардии России. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что функциональные состояния и профессиональные личностные деформации как критерии психологических рисков в профессиональной деятельности у сотрудников вневедомственной охраны взаимосвязаны: при наличии неблагоприятных функциональных состояний наблюдается большая выраженность профессиональных деформаций личности.

Материалы и методы

В исследовании, проведённом на базе вневедомственной охраны войск национальной гвардии России в Архангельской области в период с июня 2020 г. по ноябрь 2021 г., приняли участие 23 сотрудника Новодвинского филиала и 51 сотрудник Северодвинского филиала. Общий объём выборки – 74 сотрудника (73 мужчины и 1 женщина) в возрасте от 22 до 52 лет, средний возраст – $34,35 \pm 0,96$ года, средний стаж службы – $10,11 \pm 0,93$ года, максимальный стаж – 28 лет.

По занимаемой должности все обследуемые распределялись следующим образом: 35,5% (от общего объёма выборки) – старшие полицейские, 34,2% – полицейские (водители), 21% – руководящий состав, 9,3% – другие должности. Участие в обследовании было добровольным.

Для диагностики функциональных состояний сотрудников применялись следующие аппаратные методы с использованием прибора психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «Психофизиолог»:

1. сложная зрительно-моторная реакция (СЗРМ), позволяющая оценить скорость и качество выполнения зада-

ний. Сочетание этих двух показателей позволяет сделать вывод об уровне операторской работоспособности (высокий, средний или низкий) по параметрам двухальтернативной сложной зрительно-моторной реакции (75 стимулов);

2. вариационная кардиоинтервалометрия (ВКМ), направленная на оценку функционального состояния и адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы по методике вариационной кардиоинтервалометрии.

Обоснование применения данных методик для оценки функционального состояния сотрудников в напряжённых условиях труда представлено в наших предыдущих исследованиях [3].

Оценку функционального состояния с применением данных аппаратных методик проводили трижды у одного и того же сотрудника в разные смены. Замеры осуществляли до и после окончания работы (в дневную, ночную смены) и в выходной день.

Для диагностики профессиональной деформации личности сотрудников вневедомственной охраны применена разработанная нами ранее анкета (авторы Я.А. Корнеева, О.Е. Кузнецова, А.Ю. Бармина, М.А. Тункина) самооценки частоты поведенческих проявлений семи видов профессиональных деформаций сотрудников правоохранительных органов (рис. 1) и субъективной оценки эффективности их труда. Обоснование классификации видов профессиональных деформаций сотрудников правоохранительных органов и апробация анкеты представлены в предыдущей нашей работе [10].

Анкета включала в себя три раздела:

Раздел 1. Общая информация об обследуемых (возраст, пол, семейное положение, уровень образования, должность, звание, стаж работы).

Раздел 2. Выявление выраженности типов профессиональной деформации: авторитарность, профессиональная агрессия, сверхконтроль, поведенческий трансфер, безответственность или выученная беспомощность, консерватизм и тревожность (см. рис. 1). Раздел включал в себя 30 вопросов и следующие варианты ответов: «постоянно», «часто», «иногда», «не проявляю». Выраженность каждого вида деформации находится в диапазоне от 25 до 100%.

Раздел 3. Самооценка эффективности профессиональной деятельности (по семибальной шкале), включающая десять параметров, в том числе: физиологический дискомфорт, непонимание во взаимоотношениях с руководством, замечания руководства, непонимание во взаимоотношениях с гражданами, снижение эффективности деятельности.

Статистические методы анализа: описательные статистики; многомерный дисперсионный анализ, таблицы сопряжённости с применением критерия χ^2 Пирсона. Статистическую обработку данных эмпирического исследования проводили с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14).

Результаты

На первом этапе исследования оценивали уровень функциональных состояний, функциональных резервов и операторской работоспособности сотрудников вневедомственной охраны в дневную, ночную смены и в выходные дни (рис. 2–4).

Как видно на рис. 2, функциональное состояние сотрудников в дневную смену и выходной день преимущественно близко к оптимальному, в то время как в ночную смену характеризуется как допустимое или предельно допустимое. Снижение уровня функционального состояния свидетельствует о низкой адаптивности к определённому типу смены, недостаточности внутренних ресурсов. В выходной день наблюдается большее количество сотрудников с неблагоприятными функциональными состояниями по сравнению с дневной сменой, что может быть связано с отсутствием полноценного восстановления сил во время отдыха (например, выходной день посвящают интенсивной деятельности, дру-

гим делам и недостаточно времени уделяют отдыху). Следует отметить, что статистически значимых различий в распределении сотрудников с различным уровнем функционального состояния в дневную, ночную смены и выходной день не было выявлено ($p = 0,09$).

При этом если перечисленные выше шесть видов функциональных состояний разделить на благоприятные (допустимое, близкое к оптимальному, оптимальное состояние) и неблагоприятные (негативное, критическое или предельно допустимое состояние), то выявляются статистически значимые различия в распределении сотрудников с благоприятным и неблагоприятным состоянием, работающих в разные смены ($\chi^2 = 6,037$ при $p = 0,049$). Максимальное количество сотрудников с благоприятным уровнем функционального состояния (91,4%) наблюдается при работе в дневную смену, а с неблагоприятным состоянием – в ночную смену (30,4%) и выходной день (33,3%). Это подтверждает высказанное ранее предположение о недостаточном восстановлении ресурсов сотрудников в выходные дни и сложностями сменной работы. В исследованиях показано, что работа в ночную смену является одной из наиболее частых причин нарушения циркадианных ритмов, что отражается на физическом и психологическом самочувствии, ведёт к снижению работоспособности [11–14]. Это также соотносится с данными уровня функциональных возможностей и внутренних резервов сотрудников вневедомственной охраны (см. рис. 3).

Как видно на рис. 3, в выходные дни и дневные смены отмечается преимущественно высокий уровень функциональных возможностей и внутренних резервов сотрудников, в то время как в ночную смену у 42,1% сотрудников выявлен низкий уровень резервов организма. Особенности вегетативного реагирования обуславливают состояния функциональных ресурсов, а также степень напряжения регуляторных механизмов, обеспечивающих их накопление и распределение [15]. Оценивая данный параметр, мы видим, что большая часть сотрудников обладает высоким уровнем функциональных возможностей, но есть те, кому работать тяжело (зачастую в ночную смену). У таких сотрудников прослеживаются замедленные реакции, процессы торможения, значительная инертность нервных процессов, неустойчивое состояние ЦНС, неблагоприятное для операторской деятельности. И даже если их состояние неизменно благодаря ресурсам, бездействие может привести к негативным последствиям. Следовательно, сотрудникам данной категории необходимо проводить профилактические мероприятия по коррекции своего состояния (самостоятельно или с участием психолога).

Уровень функционального состояния работников отражается на их работоспособности. В нашем исследовании выявлено отсутствие различий в уровне операторской работоспособности у сотрудников вневедомственной охраны, работающих в разные смены ($p = 0,506$) (см. рис. 4). Это может быть обусловлено высокой мотивацией к деятельности, когда при наличии сниженного уровня функционального состояния сотрудники стремятся выполнить свои профессиональные задачи качественно и на высоком уровне за счёт волевых усилий.

На следующем этапе исследования мы оценили семь типов профессиональной личностной деформации у сотрудников вневедомственной охраны с помощью авторской анкеты (см. таблицу). Выраженность деформации определяли в процентах по доле от максимального возможного балла по виду деформации у каждого из обследованных.

У большинства сотрудников выраженность различных типов профессиональной личностной деформации была умеренной и находилась в интервале от 25 до 75%, максимально возможных при измерении. Относительно выше других проявлялись сверхконтроль, консерватизм и авторитарность, что обусловлено спецификой служебной деятельности, при выполнении которой необходимо сдерживать свои чувства и безукоризненно выполнять инструкции. Более низкие значения получены по параметрам тревожности

Рис. 1. Характеристика типов профессиональной личностной деформации.

Fig. 1. Characteristics of types of occupational personal deformation.

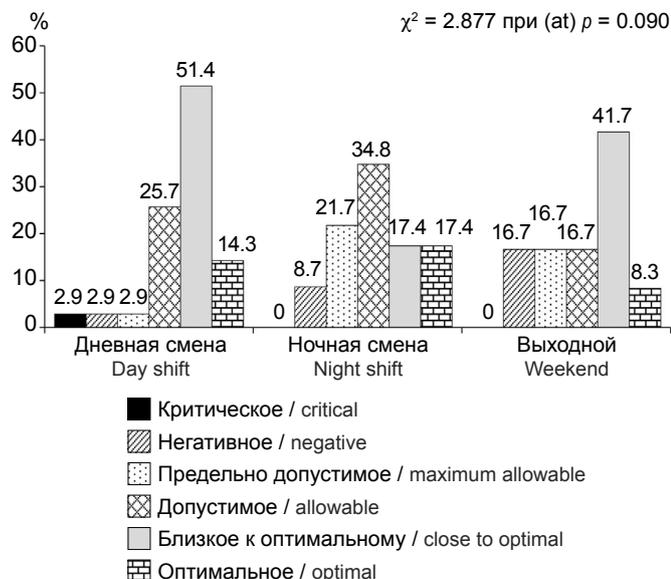

Рис. 2. Уровень функционального состояния сотрудников вневедомственной охраны, работающих в разные смены.
Fig. 2. The functional state level of private security officers working in different shifts.

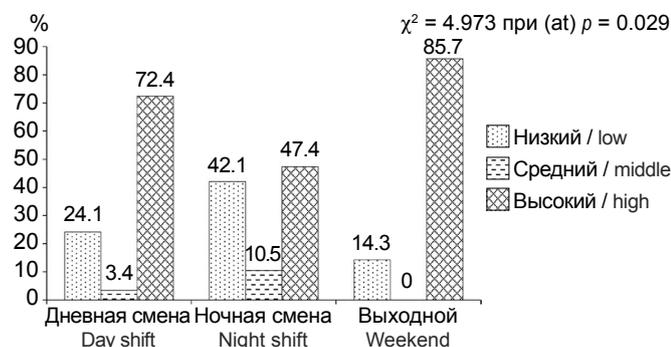

Рис. 3. Уровень функциональных возможностей у сотрудников вневедомственной охраны, работающих в разные смены.
Fig. 3. The functionality level of private security officers working in different shifts.

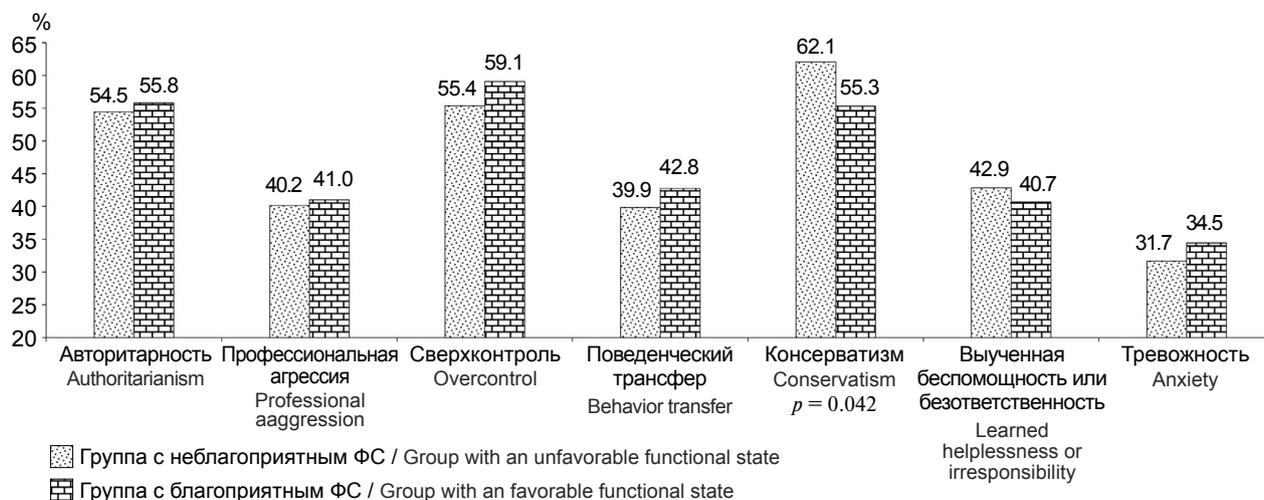

Рис. 5. Выраженность профессиональной деформации у сотрудников вневедомственной охраны с различным уровнем функциональных состояний.
Fig. 5. The extent of occupational deformation among private security officers with various functional states levels.

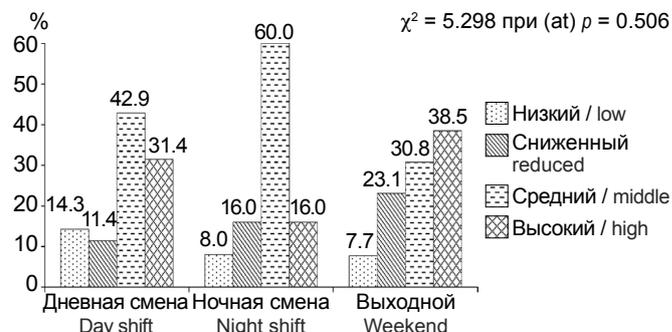

Рис. 4. Уровень операторской работоспособности у сотрудников вневедомственной охраны, работающих в разные смены.
Fig. 4. The operator performance level of private security officers working in different shifts.

Выраженность профессиональной личностной деформации сотрудников (n = 74) вневедомственной охраны, % от максимального балла по шкале

The extent of occupational personality deformation according to the questionnaire among private security officers (% of the maximum score on the scale, n = 74)

Тип деформации / Deformation types	M ± SD
Авторитарность / Authoritarianism	55.1 ± 0.91
Профессиональная агрессия / Occupational aggression	40.8 ± 0.95
Сверхконтроль / Overcontrol	58.4 ± 1.55
Поведенческий трансфер / Behavior transfer	41.8 ± 1.40
Консерватизм / Conservatism	56.3 ± 1.30
Выученная беспомощность или безответственность / Learned helplessness or irresponsibility	41.2 ± 1.12
Тревожность / Anxiety	33.4 ± 0.97

и профессиональной агрессии. Это может быть обусловлено тем, что сотрудники несут высокую индивидуальную ответственность за результаты работы, поэтому излишняя тревожность или превышение полномочий могут приводить к резкому снижению эффективности деятельности и повлечь дисциплинарные взыскания.

На следующем этапе исследования для проверки основной гипотезы был применён многомерный дисперсионный анализ, где зависимыми переменными являлись субъективные оценки выраженности семи типов профессиональной деформации, измеренные с помощью авторской анкеты, а фиксированным фактором – отнесённость к группе с благоприятным или неблагоприятным функциональным состоянием. Согласно данным многомерных тестов (след Пиллаи 0,108; $F = 1,17$ при $p = 0,049$), статистически значимые различия наблюдаются в выраженности типов профессиональной деформации у сотрудников вневедомственной охраны с разным уровнем функционального состояния. По одномерным критериям статистически значимые различия наблюдаются только в выраженности консерватизма (рис. 5).

Сотрудники с неблагоприятным функциональным состоянием имели более высокий уровень консерватизма, который проявляется в использовании типового решения задач и их упрощении, применении устоявшихся технологий, сниженной гибкости при принятии решений. Это позволяет экономить ресурсы для поддержания своего состояния, другими словами, выраженность данной деформации может являться неосознаваемым защитным механизмом, направленным для сохранения своего профессионального здоровья. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично – только в отношении консерватизма.

Обсуждение

Полученные в настоящем исследовании данные относительно большего количества сотрудников вневедомственной охраны с неблагоприятным функциональным состоянием при работе в ночные смены согласуются с результатами других исследователей. Ряд авторов выделяют синдром дезадаптации, связанный со сменной работой, характеризующийся нарушением режима сна и бодрствования, желудочно-кишечными расстройствами, повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний [14]. В других работах выявлен синдром расстройства сна при сменной работе (SWSD), характеризующийся следующими симптомами: изменением циркадного ритма сна и бодрствования, бессонницей, чрезмерной дневной сонливостью и утомляемостью [16, 17]. Установлено, что работа в ночную смену вызывает недосыпание, что в свою очередь изменяет ежедневный уровень бдительности и работоспособности, способствуя утомлению [18, 19].

В исследовании E. Cannizzaro с соавт. по изучению стресса сотрудников охраны при работе в ночные смены установлено, что уровень кортизола в ночную смену значительно увеличивался до и после рабочей смены. Уровень кортизола и кровяное давление являются чувствительными маркерами биологических реакций на тяжёлый рабочий стресс. Последствия такого режима работы могут возникнуть в конце ночной смены, когда происходят значительное повышение уровня кортизола и значительные колебания показателей сердечно-сосудистой системы [16]. На развитие неблагоприятных функциональных состояний при сменной работе оказывает влияние множество факторов, к числу которых можно отнести большую психофизическую нагрузку, которой требует деятельность при вождении автомобиля [20–23].

Выявленные преобладающие типы профессиональной деформации сотрудников вневедомственной охраны имеют сходные с представителями других правоохранительных органов особенности. В наших предыдущих исследованиях установлено, что сверхконтроль, консерватизм и авторитарность выражены на уровне выше среднего у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП [24]. Эти особенности обусловлены

спецификой служебной деятельности данных представительных ведомственных структур: жёсткой регламентацией действий, строгостью выполнения инструкций и предписаний, контролем соблюдения норм права гражданскими лицами, наделением властными полномочиями, работой в экстремальных условиях с возможностью применения оружия и спецсредств, длительностью и неравномерностью психических и физических нагрузок.

Новизной настоящего исследования явилось определение взаимосвязи уровня и видов функциональных состояний и профессиональных деформаций – двух критериев психологических рисков в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны, что позволило установить больший риск при работе в ночные смены и предположить возможность развития профессиональной деформации как психологической защиты, помогающей работникам поддерживать необходимый уровень состояния и внутренних ресурсов.

Настоящая статья отражает первый этап анализа данных настоящего исследования, которое является комплексным и предполагает оценку психосоциальных факторов на рабочем месте, самооценку силы и длительности воздействия различных факторов профессионального стресса, а также диагностику индивидуально-личностных особенностей сотрудников вневедомственной охраны. На следующих этапах анализа данных будут изучены их взаимосвязи, определены ключевые организационные факторы профессиональной среды и личностные особенности работников, способствующие снижению или усилению психологических рисков. Это позволит определить закономерности, которые помогут разработать адресные рекомендации по снижению психологических рисков в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны.

В качестве практических рекомендаций на данном этапе анализа полученных эмпирических данных можно указать следующие:

- провести профилактическую работу с сотрудниками с обсуждением полученных результатов для формирования мотивации бережного отношения к своему здоровью, понимания необходимости качественного отдыха (особенно после ночных смен) во время выходных (это обусловлено тем, что субъективные ощущения своего состояния не всегда отражают объективную ситуацию), а также для обучения методам восстановления своего состояния и саморегуляции;
- необходимо разработать и внедрить обучение работе с напряжением, развитию гибкости, что будет способствовать профилактике более выраженных типов профессиональной деформации (сверхконтроль и консерватизм) и обеспечит их выраженность на умеренном уровне.

Ограничениями настоящего исследования являются относительно небольшой объём выборки, отсутствие сравнения с подразделениями в других регионах. Проспективные исследования на более крупных выборках, выполненных в других подразделениях вневедомственной охраны и других регионах, могли бы помочь нам глубже изучить эту тему.

Заключение

В результате проведённого исследования выявлены следующие статистически значимые различия в уровне функциональных состояний как критерия психологических рисков в профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны. В дневную смену наблюдается максимальное число служащих с благоприятным уровнем функционального состояния (91,4%), при этом большее количество сотрудников с неблагоприятным состоянием отмечается при работе в ночную смену (30,4%) и выходной день (33,3%). В выходные дни и дневные смены функциональные возможности и внутренние резервы сотрудников характеризуется преимущественно высоким уровнем, в то время как в ноч-

ную смену у 42,1% сотрудников отмечается низкий уровень резервов организма. Выявлено отсутствие статистически значимых различий в уровне операторской работоспособности у сотрудников вневедомственной охраны, работающих в разные смены. На фоне достаточных внутренних ресурсов у сотрудников вневедомственной охраны наблюдается сниженный уровень функционального состояния при работе в ночные смены, а также в выходные дни. При выполнении профессиональных обязанностей сотрудники характеризуются оптимальным уровнем операторской работоспособности как в дневные, так и в ночные смены за счёт волевой регуляции своего состояния и активности.

Преобладающими типами профессиональной личностной деформации сотрудников вневедомственной охраны являются сверхконтроль, консерватизм и авторитарность. Данные виды деформаций выражены на уровне чуть выше среднего. Тревожность, безответственность или выученная беспомощность выражены на низком уровне.

Установлена статистически значимая связь профессиональной деформации и функционального состояния как критериев психологических рисков профессиональной деятельности сотрудников вневедомственной охраны: при неблагоприятном функциональном состоянии работников наблюдается более высокая выраженность консерватизма.

Литература

(п.п. 3, 8, 9, 11–14, 16–23 см. References)

1. Шипулин А.В. Роль и место подразделений Росгвардии в государственной системе профилактики правонарушений в Российской Федерации. *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2019; (1): 101–3.
2. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н., Дегтева Г.Н. Понятия «психологического риска» в профессиональной деятельности работников вахтовых форм труда на примере нефтегазодобывающих предприятий в условиях Крайнего Севера. *Гигиена и санитария*. 2013; 92(4): 60–4.
4. Ермаков Д.В. Особенности проявления профессионального здоровья у сотрудников Национальной Гвардии. *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2018; (3): 365–9.
5. Бангура М. Личностные особенности сотрудников вневедомственной охраны в связи со спецификой их профессиональной деятельности. *Шаги/Steps*. 2017; 3(1): 64–73.
6. Биденко Р.А. Совладающее с боевым стрессом поведение военнослужащих войск Национальной Гвардии Российской Федерации. *Проблемы современного педагогического образования*. 2016; (6): 348–53.
7. Волошина Т.В. Роль стратегий совладания в адаптации личности военнослужащих войск Национальной Гвардии РФ. *Развитие человека в современном мире*. 2017; (1): 173–80.
10. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел. *Организационная психология*. 2020; 10(2): 80–106.
15. Бердников Д.В., Бобынцев И.И. Вегетативные корреляты саморегуляции функциональных систем восприятия. *Экология человека*. 2012; (5): 25–30. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2012-5-25-31>
24. Корнеева Я.А., Зелянина А.Н., Мартиросова Н.В. Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП. *Гигиена и санитария*. 2022; 101(4): 389–97. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-4-389-397>
1. Shipulin A.V. The role and place of Rosgvardiya units in the state system of crime prevention in the Russian Federation. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2019; (1): 101–3. (in Russian)
2. Korneeva Ya.A., Simonova N.N., Degteva G.N. The concept of «psychological risk» in the professional activity of employees in watch-based method of labor organization on the example of oil and gas companies in the far north. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2013; 92(4): 60–4. (in Russian)
3. Korneeva Y., Simonova N. job stress and working capacity among fly-in-fly-out workers in the oil and gas extraction industries in the Arctic. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020; 17(21): 7759. <https://doi.org/10.3390/ijerph17217759>
4. Ermakov D.V. Health professional deformation at employees of the national guard. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2018; (3): 365–9. (in Russian)
5. Bangura M. Personal characteristics of employees of private security in connection with the specifics of their professional activities. *Shagi/Steps*. 2017; 3(1): 64–73. (in Russian)
6. Bidenko R.A. Coping with combat stress behavior soldiers of the troops of the national guard Russian Federation. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2016; (6): 348–53. (in Russian)
7. Voloshina T.V. The role of coping strategies in adaptation of servicemen of national guard troops of the Russian Federation. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire*. 2017; (1): 173–80. (in Russian)
8. Yadav N., Kiran U.V. Occupational stress among security guards. *J. Stud. Manag. Plan*. 2015; (1): 21–31.
9. Harms P.D., Krasikova D.V., Vanhove A.J., Herian M.N., Lester P.B. Stress and Emotional Well-Being in Military Organizations. *The Role of Emotion and Emotion Regulation in Job Stress and Well-Being*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited; 2013: 103–32. [https://doi.org/10.1108/S1479-3555\(2013\)0000011008](https://doi.org/10.1108/S1479-3555(2013)0000011008)
10. Korneeva Ya.A., Simonova N.N. Professional personality deformation of internal affairs employees of various departments. *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2020; 10(2): 80–106. (in Russian)
11. Burch J.B., Yost M.G., Johnson W., Allen E. Melatonin, sleep, and shift work adaptation. *J. Occup. Environ. Med.* 2005; 47(9): 893–901. <https://doi.org/10.1097/01.jom.0000177336.21147.9f>
12. Costa G. Shift work and health: current problems and preventive actions. *Saf. Health Work*. 2010; 1(2): 112–23. <https://doi.org/10.5491/SHAW.2010.1.2.112>
13. Costa G., Accattoli M.P., Garbarino S., Magnavita N., Roscelli F. Sleep disorders and work: guidelines for health surveillance, risk management and prevention. *Med. Lav*. 2013; 104(4): 251–66.
14. Matheson A., O'Brien L., Reid J.A. The impact of shiftwork on health: a literature review. *J. Clin. Nurs*. 2014; 23(23–24): 3309–20. <https://doi.org/10.1111/jocn.12524>
15. Berdnikov D.V., Bobytsev I.I. Self-regulation vegetative correlates of comprehension functional systems. *Ekologiya cheloveka*. 2012; (5): 25–30. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2012-5-25-31> (in Russian)
16. Black J.E., Hull S.G., Tiller J., Yang R., Harsh J.R. The long-term tolerability and efficacy of armodafinil in patients with excessive sleepiness associated with treated obstructive sleep apnea, shift work disorder, or narcolepsy: an open-label extension study. *J. Clin. Sleep Med*. 2010; 6(5): 458–66. <https://doi.org/10.5664/JCSM.27935>
17. Schwartz J.R., Khan A., McCall W.V., Weintraub J., Tiller J. Tolerability and efficacy of armodafinil in naïve patients with excessive sleepiness associated with obstructive sleep apnea, shift work disorder, or narcolepsy: a 12-month, open-label, flexible-dose study with an extension period. *J. Clin. Sleep Med*. 2010; 6(5): 450–7. <https://doi.org/10.5664/jcsm.27934>
18. Boivin D.B., Boudreau P. Impacts of shift work on sleep and circadian rhythms. *Pathol. Biol. (Paris)*. 2014; 62(5): 292–301. <https://doi.org/10.1016/j.patbio.2014.08.001>
19. Akerstedt T., Wright K.P. Jr. Sleep loss and fatigue in shift work and shift work disorder. *Sleep Med. Clin*. 2009; 4(2): 257–71. <https://doi.org/10.1016/j.jsmc.2009.03.001>
20. Cannizzaro E., Cirrincione L., Mazzucco W., Scorciapino A., Catalano C., Ramaci T., et al. Night-time shift work and related stress responses: a study on security guards. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020; 17: 562. <https://doi.org/10.3390/ijerph17020562>
21. Yamanaka Y., Motoshima H., Uchida K. Hypothalamic-pituitary-adrenal axis differentially responses tomorrow and evening psychological stress in healthy subjects. *Neuropsychopharmacol. Rep*. 2019; 39(1): 41–7. <https://doi.org/10.1002/npr2.12042>
22. Percivalle V., Blandini M., Fecarotta P., Buscemi A., Di Corrado D., Bertolo L., et al. Therole of deep breathing on stress. *Neuro. Sci*. 2017; 38(3): 451–8. <https://doi.org/10.1007/s10072-016-2790-8>
23. Ledda C., Cinà D., Matera S., Mucci N., Bracci M., Rapisarda V. High HOMA-IR index in healthcare shift workers. *Medicina*. 2019; 55(5): 186. <https://doi.org/10.3390/medicina55050186>
24. Korneeva Ya.A., Zelyanina A.N., Martirosova N.V. Features of professional personality deformation of internal affairs bodies, penitentiary service and bailiffs. *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(4): 389–97. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-4-389-397> (in Russian)

References